

«Итак, вы видите, - спокойно сказал Натан, - своими собственными действиями вы разрушили саму сущность своей истинной Империи ».

Вез посмотрел вниз, сбитый с толку, вся его бравада иссякла, и Натан почувствовал некоторую искру жалости к человеку, чьи убеждения и преданность были безнадежно несовместимы при осознании этого единственного факта. Натан вздохнул, чувствуя, что должен предложить какое-то утешение даже здесь.

«Но эта линия, я полагаю, в любом случае была бы обеспечена новым поколением».

Вез поднял глаза.

"Д'Арка?"

Натан нахмурился.

«Мара... мы думаем, мальчик».

Он долго молчал, но Везу, казалось, больше нечего было сказать - и, наконец, Натан знал, что ему самому осталось озвучить только одно.

«Император вернется на борт через девять часов. Я... сомневаюсь, что он будет очень снисходительным. Вы не только поставили его на путь опасности, но и привлекли Мару и их ребенка».

Натан посмотрел в глаза Везу и поднял голову.

«То, что я делаю, приезжая сюда ... возможно, я делаю это для себя, для прошлого, которое мне все еще нужно верить, существовало, несмотря ни на что. Не потому, что я каким-либо образом оправдываю то, что вы сделали; поймите это. Но я знаю Люка, и я знаю, что когда он вернется, он придет за тобой ... Натан отвел взгляд, его глаза внезапно стали остекленевшими.

«Пора идти. Когда я увижу Люка завтра, я отвечу за свои действия здесь сегодня вечером... но я не могу ответить за ваши, Вез. Я подумал, если мы поговорим...»

Он посмотрел вниз, покачивая головой.

«До свидания, Вез».

Натан быстро поднялся, ему внезапно захотелось уйти, он заметил взгляд Веза на своей спине, когда он решительно смотрел на дверь, ожидая, когда она откроется. Он ни разу не оглянулся. . Когда Натан ушел, Вез почувствовал, как его плечи опустились, когда воздух покинул его, вздохнув, забрав с собой всю его уверенность и браваду. В отчаянии он опустил голову, пробегая пальцами по волосам ... и его взгляд поймал что-то на столе перед ним, где была рука Натана ... Это была единственная таблетка. Ему не нужно было спрашивать, для чего это было.

«Это командир Джейд на борту корабля повстанцев « Сол » , пожалуйста?

Ничего... снова. Мара повернулась к Люку, который стоял в нескольких шагах от них в штатском: белая рубашка, коричневые брюки и потрепанные коричневые кожаные ботинки с пряжками на щиколотке и коленях. Она поняла, что прошло буквально годы с тех пор, как она видела его в бледных тонах... они ему подходили.

Чего они не сделали, так это замаскировать его слабость, когда он, хромая, через трюм « Сол»

упал на упаковочный ящик в качестве стула. Как было согласовано, у имперского контингента было девять разрушителей на низкой орбите - что-то вроде раннего предупреждения случайному прохожему, что что-то происходит, если вы спросите Мару.

Как также было согласовано, Империя высадила только три нубийских дипломатических яхты и свой главный консульский корабль, к северной стороне массивной взлетно-посадочной полосы на Серенно, все они были очень явно несут личную печать Императора, Лоррик, названный так потому, что эмблема Люка включала это хорошо узнаваемое изображение венка из лоррик-ив за парными саблями, нанесенное на их полированные корпуса.

С яхтами, как было согласовано, было два крыла I-TIE - одно крыло в воздухе, другое в плацдарме - одно крыло катеров-катеров и в общей сложности 260 военнослужащих, также как и согласовано.

Вся территория вокруг них была оцеплена с военной точностью, а флаги были подняты аккуратными рядами - Лоррик, Имперская Печать, Флот Джек - Лоррик все еще летал на полумачте, как и над Империей, в ожидании возвращения императора ... И вся Мара могла думать, как она смотрела на далеком от лагеря viewpane в Соли Medizalиве был, Luke'll никогда не ходить так далеко. Для Империи это было едва заметным присутствием - определенно довольно сдержанной реакцией на благополучное возвращение их Императора.

Тем не менее, с «Зефиром» на орбите и «Солнцем», единственным кораблем повстанцев, находящимся в настоящее время на земле к южной стороне взлетно-посадочной полосы и имеющим в общей сложности 46 солдат и 23 человека персонала, повстанцы, вероятно, чувствовали себя более чем немного превзойден прямо сейчас.

Капитан Варо с момента отъезда Леи был неизменно менее чем готов к сотрудничеству, и Люк не раз высказывал свои подозрения, что Варо имел по крайней мере какие-то личные симпатии или лояльность к Мадину.

Несколько тонкие вопросы по части Мары были легко раскрыли тот факт, что челнок побега Мадина выбрал маршрут, который взял его ближе к Sol, чем любой другой корабль нынешний пока он не был уволен на.

Сказать Люку об этом факте, конечно, означало, что все выяснилось о Мадине - что он не находился под стражей, ни повстанцев, ни имперцев - что он на самом деле сбежал с более чем дюжиной человек в течение часа после ухода "Сокола". Wasp. Если бы он не был таким слабым, Мара подозревала, что Люк захватил бы шаттл и сам пошел бы за генералом, настолько он был разгневан.

Единственное, что развеяло ее беспокойство, - это признание того, что он уже серьезно обдумал это и решил, что это действительно не то дипломатическое мероприятие, над которым он работал. Вместо этого он неоднократно просил поговорить напрямую с капитаном Варо, который категорически отказывался - очевидно, у нее были проблемы с «каким-то ситхом, роющимся в моей голове».

Мара должна была признать, что она была бы оскорблена, если бы не тот факт, что Люк намеревался сделать именно это. В общем, ситуация уже была шаткой. Затем, когда они вышли на орбиту над Серенно, первые слухи об этой самой необычной комбинации звездолетов попали в Голонет - и местная голографическая пресса прибыла... в силе. К тому времени, когда Сол резала в атмосферу над оговоренной территории, яхты, принадлежащие к Большому Дома Serenno были усеивание небо ... то те из Королевских Домов Phindar и Гала, в нескольких

часах езды на гиперпространство маршрут Hydian Way.

Потом Бандомер, затем Гарос и Сундари, затем Беруса и Чайла... фактически, где угодно, что было в пределах досягаемости от Серенно. К настоящему времени, когда Дом Один и остальной контингент Альянса все еще находились в часе езды, и только столь же плохо экипированный Зефир находился на орбите, чтобы поддержать Солнце, капитан Варо уже не отказывался от сотрудничества и был на пути к панике. И начались споры.

Мара не была там, чтобы засвидетельствовать подробности, но она знала, что капитан Варо обвинил имперский контингент в политическом маневрировании. Империя выразила возмущение... и так далее. Разумеется, они могли уйти в любой момент, с разрешения капитана Варо или без него.

Даже в этом состоянии Мара была почти уверена, что Люк мог бы усилить это достаточно, чтобы выбраться оттуда одним толчком ... но это была дипломатия, и, очевидно, грубое нарушение военных протоколов вашего избавителя и заранее составленного графика было дурным тоном.

Сухо подумала Мара. Что, как оказалось, не остановило капитана Варо. За целых три часа до согласованного времени передачи, когда Дом Один еще даже не вышел на орбиту, помощник Варо спустился с отрядом из четырех повстанческих стражников, чтобы сказать им, что они должны идти.

Вот почему они сидели в трюме, не видя никого за пределами корабля, глядя на длинную полосу темного пермакрита и готовясь совершить долгую прогулку к Имперскому контингенту, который, поскольку Мара не могла поднять их на ее комлинк, понятия не имел, что они будут в пути. Поэтому нет Имперского почетного караула, который сопровождал бы солдат повстанцев, никакого контроля толпы и никакой защиты.

Только она и Люк... и эти растущие толпы снаружи, по мере того как среди людей распространились слухи о том, что что-то происходит, хотя Сит знала, как это сделать. Командир Верт, старший офицер оперативной группы «Сол», тихо разговаривал с четырьмя вооруженными солдатами, которые явно собирались сопровождать их в долгом переходе по взлетно-посадочной полосе, отдавая приказы в последнюю минуту. Мара небрежно подошла к все еще сидящему Люку, который слишком внимательно наблюдал за Вертом.

«Варо хочет, чтобы мы ушли, потому что она думает, что может контролировать то, что видно, если она это делает», - тихо пробормотал он, не отрывая глаз от затылка командера Верта.

«У нас четыре вооруженных охранника».

«Барве», - с чувством фыркнула Мара, глядя на Верта.

"Нет, он просто паникует, потому что он виноват в этом, и это выходит из-под контроля. Это Варо меняет положение вещей, насколько это видит Верт. Это она хочет заставить нас выйти в одиночку по взлетно-посадочной полосе с вооруженными солдатами повстанцев. по обе стороны от нас. Я предполагаю, что она хочет, чтобы это выглядело как передача заключенных, как будто Альянс идет на какую-то уступку ».

«Со всем этим оборудованием на орбите и на дальней стороне взлетно-посадочной полосы?» - с сомнением спросила Мара.

«Да, но никто этого не увидит, когда они покажут изображения Императора, идущего в

одиночестве по пермакритовой взлетно-посадочной полосе. Они просто увидят, как одинокий мужчина одиноко идет по широкой пустой дорожке. Никакого почетного караула, нет. атрибуты, ничего ".

Мара сообразила, что Варо работал здесь для своих личных целей. Она хотела подорвать офис Императора, используя изображения голографической печати, чтобы уменьшить неприступного Императора до очень обычного роста, раненого, изолированного и лишенного поддержки, окруженного солдатами повстанцев и маршировавшего по взлетнопосадочной полосе, как пленник.

"Мы могли отказаться поехать?" - предположила она, зная о зловещей тишине толпы за Солнцем, и чертовски хорошо зная, что Варо намеревался отправить Императора до того, как его Имперская Гвардия сможет прибыть - вот почему ее комлинк был заблокирован.

В тихом голосе Люка был юмор.

«Да, потому что физическое вытеснение на взлетнопосадочную полосу всегда выглядит хорошо. Это то, к чему мы стремимся».

Мара слегка улыбнулась, снова глядя на свой комлинк.

«Что ж, давай посмотрим, сможем ли мы хотя бы заставить наших собственных охранников встретить нас на полпути, раз они ...»

"Нет, подождите."

Люк протянул руку, чтобы опустить ее руку.

«Если мы не сможем доставить их сюда для начала, я пойду пешком вообще без них».

Мара быстро взглянула вверх.

«Люк, это не Корусант, мы не знаем, на что похожа толпа. Так далеко она может стать уродливой очень, очень быстро».

«Это должно было быть так далеко. Если бы это было ближе к основным системам или колониям, люди бы сказали, что это рекламный ход. Это должен был быть тихий мир».

Мара нахмурилась, все еще настороженная.

«Там много людей, и вы не знаете, как они отреагируют или как-то контролируют эту ситуацию. Это то, на что Варо делает ставку, и вы это знаете».

Люк непреклонно покачал головой.

<http://tl.rulate.ru/book/50172/1295677>